

— ...Поэтому я должен это видеть, это просто картинки, они не могут мне навредить. Сначала было немного непривычно, но я быстро привыкну.

Бай Ифэй уже успел перестроиться и, подняв голову, с искренним взглядом посмотрел на него:

— Хорошо, тогда я буду смотреть вместе с тобой.

Итак, ситуация стала довольно странной.

Двое сидели на диване, опираясь друг на друга, чувствуя тепло друг друга. Цинь Цин, держа в руках документы, нервничал:

— Ты правда будешь смотреть?

Бай Ифэй взял его за руку:

— Я буду рядом с тобой, тебе будет легче. Когда привыкнешь, я уйду.

Ягнёнок с радостью согласился:

— Брат, ты такой хороший!

Волк вдруг понял, что можно воспользоваться моментом и получить что-то сладкое:

— Я так хорошо к тебе отношусь, а ты не скажешь что-нибудь приятное?

— Эм... Что сказать?

— Назови меня мужем!

В комнате воцарилась неловкая тишина. Бай Ифэй, смущённо почесав голову, уже хотел сказать, что это шутка, как вдруг услышал, как ягнёнок, прижавшись к его груди, тихо произнёс:

— Муж...

Чёрт возьми!

Бай Ифэй резко поднял голову к потолку, чтобы остановить хлынувшую из носа кровь.

Чёрт, это слишком! В следующий раз, когда будем мыться вместе, заставлю его сказать это десять раз!!!

Документы содержали описание нескольких дел о расчленении, которые охватывали большой период времени. Сначала полиция не связывала эти дела, но после того, как недавно появились три тела с очень похожими методами убийства, и первое тело не было похоже на первый опыт, они начали расследовать прошлые дела.

В результате расследования появилась толстая пачка подозрительных дел. Сколько из них было совершено одним и тем же человеком, сказать было сложно.

Схожий метод убийства заключался в том, что убийца разрезал тело на шесть частей: голову, грудь, руки и ноги. Разница была в том, что первые разрезы были грубыми, как будто убийца экспериментировал с разными инструментами, чтобы найти наиболее удобный, а позже разрезы стали очень аккуратными, как будто он нашёл идеальный инструмент.

Последние три тела были разрезаны, а затем части тела были собраны и выброшены в безлюдных местах, но всё было сделано очень чисто.

А предыдущие тела были либо разбросаны в разных местах, либо закопаны где попало, без какого-либо порядка.

Бай Ифэй смотрел на это с ужасом, чувствуя, что вокруг него царит опасность.

Это слишком страшно! Выбросить мусор и найти человеческую руку — это просто безумие!

Он дрожащим голосом высказал своё мнение:

— Я хочу, чтобы мой отец нанял мне пару телохранителей...

Цинь Цин, погружённый в документы, после долгого размышления встал и приказал:

— Муж, принеси карту города.

Бай Ифэй, услышав это обращение, почувствовал себя на седьмом небе, пока не получил пинок ногой, после чего послушно пошёл искать карту.

Цинь Цин разложил карту на столе, взял ручку и начал делать пометки, затем с помощью циркуля нарисовал несколько кругов. Вскоре карта была заполнена отметками и комментариями.

Молодой господин Бай, всё ещё думающий о телохранителях, с недоумением спросил:

— Что это значит?

— «Дальше выбрасывать, ближе закапывать», «голову дальше, тело ближе», «маленькие

ближе, большие дальше».

Цинь Цин указал на карту:

— Принципы выбрасывания тел.

— А...

Молодой господин Бай, глядя на карту, кивнул:

— Не понимаю.

Цинь Цин, скривившись, не стал его утруждать объяснениями и продолжил анализ. Время, место, обстоятельства места преступления — всё это, проанализированное вместе, выстроило чёткие маршруты.

Самые старые части тела были выброшены близко друг к другу, как будто убийца ходил пешком, и были закопаны довольно глубоко, что указывало на то, что место расчленения было недалеко.

Со временем радиус увеличивался, и самые дальние части были найдены почти в двадцати километрах, уже в горной местности на границе с соседним городом. А методы убийцы становились всё более изощрёнными: он собирал части тела и оставлял их в лесу или у ручья, предварительно убрав траву и другие следы.

— Это дело одного убийцы?

Цинь Цин задумался. Увеличение расстояния могло быть связано с тем, что убийца приобрёл транспортное средство или стал смелее, пользуясь общественным транспортом. Но почему изменились методы обработки тел?

Может быть, убийцу что-то спровоцировало, или у него появились новые идеи?

Бай Ифэй, глядя на карту с точками и линиями, чувствовал головокружение и решил помочь Цинь Цину с более неприятной частью — фотографиями расчленённых тел. Через несколько минут он произнёс:

— Хм?

Цинь Цин поднял на него взгляд.

Бай Ифэй положил несколько фотографий на карту:

— На этих частях тела, под мышками, есть симметричные следы?

— Это, наверное, следы от инструментов для расчленения.

Цинь Цин взял фотографии и внимательно рассмотрел их.

— Непохоже. Ты же говорил, что первые тела были расчленены грубо, как будто убийца искал подходящий инструмент?

Бай Ифэй, дрожа, взял старую фотографию:

— Это фотография руки 1999 года, на срезе видно, что её отрубили тупым инструментом, но там тоже есть этот след.

Цинь Цин вздрогнул, взял фотографию и внимательно рассмотрел. Качество снимка было низким, но, прищурившись, можно было увидеть очертания следа. Но было ли это тем же следом, понять было невозможно.

Он помолчал, затем принял решение:

— Завтра мне нужно снова поехать в участок.

На следующий день, в воскресенье, в занятый полицейский участок пришли двое подростков.

Гу Цзяньнянь, получив сообщение от подчинённого, выбежал из кабинета, удивлённый:

— Маленький Цинь... Ифэй? Ты тоже пришёл?

Я пришёл с женой, чтобы он не боялся! Бай Ифэй, выпрямив грудь, соврал:

— Просто... заинтересовался, решил заглянуть.

Гу Цзяньнянь пригласил их в кабинет, велел принести чай, и они начали обсуждать дело.

— Это возможные районы, где могло происходить расчленение.

Цинь Цин разложил карту с подробными пометками, что поразило Гу Цзяньняня.

— Ты за одну ночь всё это сделал?!

— Да, это несложно, просто немного математики и логики.

Цинь Цин указал на большой выделенный участок:

— Вероятность того, что убийца находится в этом районе, довольно высока.

Гу Цзяньянь внимательно посмотрел, затем неуверенно сказал:

— Мы уже проверяли этот район, но не нашли подозреваемых.

Цинь Цин нахмурился:

— Ни одного подозреваемого?

— Подозреваемые есть, но допросы не дали результатов... Просто нет доказательств.

Бай Ифэй подал свою идею:

— Мы на нескольких фотографиях частей тела нашли следы под мышками.

Он открыл документы и показал следы:

— Сначала мы думали, что это следы от инструментов, но потом обнаружили, что они есть и на старых фотографиях. Всего мы нашли одиннадцать таких следов.

Гу Цзяньянь, покрываясь потом, взял документы и внимательно изучил их. Но старые фотографии были слишком размыты, и он, прищурившись, долго не мог сделать вывод.

Цинь Цин предложил:

— Лучше бы взглянуть на сами части тела.

— Слишком старые уже кремированы...

Гу Цзяньянь с сомнением встал:

— За последние два-три года могут быть в холодильнике, я поищу.

Оба тоже встали, оставив чай.

Гу Цзяньянь сразу сделал строгое лицо:

— Вам, детям, смотреть нельзя! Маленький Цинь, я уже нарушил правила, показав тебе фотографии, но смотреть на реальные части тела нельзя ни в коем случае!

— Ладно.

Цинь Цин согласился:

— Тогда сообщите мне результаты. И ещё, лучше проверить головы на предмет оскорбительных следов.

— Хорошо, я понял.

Гу Цзяньнянь прогнал их.

Через несколько дней, выходя из школы, они увидели Гу Цзяньняня, стоящего под деревом у входа. Увидев их, он с нетерпением подошёл и тихо сказал:

— Есть новости!

Обсуждать тела и дела при всех у входа в школу было странно, поэтому Бай Ифэй отвёл его в квартиру, где они сели в гостиной и обсудили ситуацию.

— Результаты анализа следов готовы, это ожоги от сигареты!

Ожоги от сигареты! Цинь Цин, воодушевлённый, спросил:

— А головы? Нашли ли оскорбительные следы?

— Нет...

Гу Цзяньнянь смущённо почесал голову:

— Но на некоторых телах были найдены дырки в ушах, похоже, сделаны после смерти, это считается оскорбительным?

Дырки в ушах... Цинь Цин задумался.

— Что это может означать?

Спросил Гу Цзяньнянь.

<http://bllate.org/book/15503/1375292>